

*С.Ю. Баранов
А.А. Глебова
Ю.В. Розанов*

Культура Вологодского края

Часть 1

*Пособие к факультативному курсу
для учащихся старшего школьного возраста*

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

ИСТОКИ

МОСКВА

2004

K1349998

ББК 26.89(2)я7+63.3(2)41-7я7   1 кр
Б 24

Серия «Национально-региональный компонент
в содержании образования»

Б 24   Баранов С. Ю., Глебова А. А., Розанов Ю. В.

Культура Вологодского края. Часть I. Пособие к факультативному курсу для учащихся старшего школьного возраста.— М.: Издательский дом «Истоки», 2004.— 432 с., илл.

ISBN 5-86073-109-4

ББК 26.89(2)я7+63.3(2)41-7я7

*Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Вологодского института развития образования*

Пособие подготовлено и издано по заказу
Департамента образования Вологодской области
в рамках и на средства областной целевой программы
«Развитие системы образования
Вологодской области на 2004–2006 годы».

Рецензенты:

А. В. Камкин, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории, истории культуры и этнологии
Вологодского государственного педагогического университета;
И. В. Мовнар, заведующая кабинетом филологии и эстетического
образования Вологодского института развития образования,
заслуженный учитель школы Российской Федерации

© Издательский дом «Истоки», 2004

© Департамент образования Вологодской области, 2004

© Баранов С.Ю., Глебова А.А., Розанов Ю.В., 2004

© Яковлев В.Ю., оформление, 2004

ISBN 5-86073-109-4

У слова «культура» несколько значений. Но прежде всего культура — это *совокупность результатов деятельности человечества, накопленных в ходе его исторического развития.*

От всех живых существ, населяющих землю, человек отличается способностью к творчеству. Далекие предки человека были частью природы и вели такой же образ жизни, как и другие животные. Они пользовались дарами природы, обладали некоторыми средствами приспособления к ее условиям, но не могли преобразовывать природу в соответствии со своими потребностями и желаниями.

Из природы человек выделился примерно 2 миллиона лет назад. Это был так называемый «человек умелый» (*Homo habilis*), который научился изготавливать простейшие каменные орудия. Его изделия были примитивны и мало чем отличались от осколков горных пород естественного происхождения. Оpoznать в них создание человеческих рук под силу порой только специалистам.

На первый взгляд может показаться, что, например, плотина, которую возводят бобры, требует гораздо больше умений и навыков, чем изготовление каменного скребка или наконечника копья. Однако это не так. Навыки строителя — часть «программы» поведения, заложенной в бобра природой. Бобр ставит на реке плотину не по своей воле, а по велению природного инстинкта. Эта плотина относится к миру природы, является ее производением, как и муравейник, ласточкино гнездо или пчелиные соты.

Примитивное каменное орудие создается не природой, а человеком, из природы выделившимся, хотя и не утратившим окончательно связь с нею. У человека тоже есть инстинкты. Но камень он

обрабатывает, руководствуясь не ими. Занимаясь этим делом, человек стремится к цели, которую сам перед собой поставил. Он создает нужное ему для труда или охоты изделие в соответствии со своим представлением о том, каким это изделие должно быть. Ни одно животное планировать свою деятельность, оценивать и совершенствовать ее результаты не способно. Если бобровые плотины и сто, и тысячу, и десять тысяч лет тому назад были точно такими же, как сейчас, то изделия рук человеческих непрерывно совершенствуются, творчески преобразуются. «Программа» же, заложенная в животное природой, остается неизменной.

Поэтому можно утверждать, что *культура в определенном смысле противостоит природе*. Человек создает то, чего в природе до него не было. В естественном состоянии природа удовлетворяет его далеко не полностью. Культура — это возделанная, преобразованная человеком природа, это среда, которую человек создал, исходя из своих потребностей и своих творческих возможностей. В то же время культура противостоит природе лишь *в определенном смысле*. Это противостояние не должно перерасти в непримиримую вражду. История показала, что освоение природы становится благом для человека только в том случае, если не нарушаются законы, по которым природа живет. Когда природе наносится непоправимый ущерб, это пагубно сказывается и на самом человеке. Человек — существо биосоциальное. Он принадлежит одновременно двум мирам: миру природы и миру культуры, созданной им.

Создавая культуру, человек создает и самого себя. Многие свойства, которыми он сейчас обладает, приобретены им в процессе творения им культуры. Появление около 1,5 миллионов лет назад «человека прямоходящего» (*Homo erectus*) было обусловлено необходимостью освободить передние конечности для труда. Около 200 тысяч лет назад появился «человек разумный» (*Homo sapiens*), человек мыслящий. Развиваясь, он приобрел способность устанавливать связи между предметами и явлениями окружающего мира, осознавать свое место и роль в этом мире, планировать свою деятельность, соотносить свое поведение с ценностями, выработанными человеческим обществом.

На формирование «человека разумного» сильно повлияло возникновение речи. Язык является важнейшим средством общения

между людьми, он обеспечивает существование человеческого общества. В языке воплощается человеческий опыт, представления о действительности, освоенной и созданной человеком. Он — орудие мышления, человек думает «на языке». Правы, по-видимому, те ученые, которые называют язык *фундаментом культуры*. Давно замечено, что, не овладев речью, невозможно усвоить и другие человеческие качества.

Конечно, человек выражает себя в любом виде деятельности. Жилище, одежда, космический корабль, математическая формула, танец, спортивное достижение, обычай поздравлять с праздником, правила уличного движения — все это человеческая культура. Она настолько многообразна, что бесполезно пытаться дать ее исчерпывающее описание.

Чаще всего говорят о трех видах культуры: о материальной, духовной и социальной.

Материальная культура — это воплощение потребностей человека в материальных предметах и организация производства таких предметов. К созданиям материальной культуры относятся, например, иголка, автомобиль, элеватор. Технология выплавки стали или сбивания сливочного масла — это тоже материальная культура.

Культура духовная непосредственно связана с внутренним миром человека — с его сознанием, с его мыслительной и эмоционально-психической деятельностью, с нравственностью. Для этой сферы культуры особенно значимым оказывается приобщение человека к религии, науке, искусству. Произнесение церковной проповеди, подготовка научного доклада, слушание музыки — примеры деятельности в сфере духовной культуры.

Социальная культура определяет принципы существования человеческого общества, взаимоотношения людей и общественных групп друг с другом. Отдельная личность не может всегда руководствоваться только своими интересами и желаниями. Ее поведение в обществе регулируется обычаями, моральными нормами, законами. Это необходимое условие существования общества как единого целого. Коллективным интересам служат государственный аппарат, армия, органы самоуправления, общественные организации, системы образования и здравоохранения. Все они включаются в сферу социальной культуры.

Четкую границу между разными сферами культуры можно провести не всегда. Прялка, например, — предмет материальной культуры, потому что она является орудием производства вещей первой необходимости. С ее помощью человек удовлетворяет потребность в одежде, защищающей его от холода. Но орнамент, вырезанный или нарисованный на прялке, имеет не материальное, а духовное значение, потому что удовлетворяет потребность человека в красоте. В древности он имел еще и магическую функцию. Символические изображения, входящие в состав орнамента, должны были оказать нужное влияние на силы природы. Считалось, что без этих изображений и сам процесс прядения не будет успешным.

К нескольким сферам одновременно принадлежит каждое создание культуры. Это нетрудно объяснить. Источник творчества — в духовном мире человека. Культура — это воплощение в различных формах человеческих представлений, мыслей, переживаний, устремлений. Но человек не может создавать культуру в одиночку, даже если он — гений. Истинный творец культуры — общество. Поэтому в любом явлении культуры, помимо прочих, обнаруживаются и духовная составляющая, и социальная. Только связь с какой-либо одной сферой может выступать на первый план, проявляться сильнее. На этом основании мы и относим то или иное явление к определенной сфере культуры. Прялку — к предметам культуры материальной.

Культура вообще — понятие отвлеченное. На самом деле она состоит из культур многих народов, которые друг от друга заметно отличаются. Эти отличия определяются географической средой, особенностями исторического развития, взаимодействием с другими культурами. Культура каждого народа, сколь бы малочисленным он ни был, неповторима. Существовая в разных условиях, человек по-разному проявляет свои творческие возможности. Панорама культур народов земного шара поразительно разнообразна. Она свидетельствует о неисчерпаемом богатстве культурного опыта человечества.

Но и культура отдельного народа, как правило, не является однообразной. Это особенно заметно, если народ большой и расселен по обширной территории. Пример тому — культура русского народа. Она имеет свои характерные особенности на юге, на западе,

на севере, в центре европейской части страны, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке.

Культура Вологодского края — часть культуры Русского Севера. Она имеет многовековую историю и располагает огромными богатствами, далеко не все из которых нам пока известны. Ее изучением и описанием занимались и занимаются многие исследователи.

Археологи ведут на территории края раскопки и делают достоянием науки следы материальной культуры далекого прошлого.

Археографы ищут и изучают памятники древней письменности.

Историки, пользуясь разными источниками, восстанавливают картину социально-экономической и политической жизни края в разные периоды его развития.

Этнографы исследуют быт, нравы, культурные традиции местного населения.

Фольклористы собирают и описывают произведения устного художественного творчества, а также музыкальную народную культуру.

Диалектологи специализируются на изучении особенностей речи коренных жителей Вологодчины.

Специалисты по топонимике, изучая происхождение географических названий, восстанавливают факты истории края.

Искусствоведов интересуют памятники архитектуры, живописи, музыки, декоративно-прикладного искусства.

Художественная словесность, связанная с Вологодским краем, — предмет занятий литературоведов.

Важные для изучения культуры Вологодского края сведения содержатся в работах географов, биологов, экономистов и представителей других отраслей знания.

Любой период истории культуры Вологодского края по-своему интересен и заслуживает внимания. Точно так же и любой вид культурной деятельности на этой территории достоин особого рассмотрения. Но охватить весь материал сразу невозможно. Поэтому первая книга для школьников, посвященная культуре Вологодского края, включает в себя три раздела, с которых удобно начинать знакомство с нею.

Раздел «Эпоха Средневековья» содержит материал о том, как происходило заселение края, как он осваивался, какую роль в жизни Древней Руси играл, какие культурные центры оказали наиболее сильное влияние на его развитие.

В разделе «Традиционный быт» речь идет о повседневном укладе жизни крестьян, основного населения Вологодского края. Уклад этот определялся традицией, заложенной еще в допетровские времена. Он не менялся в своей основе вплоть до конца XIX в. Некоторые его следы сохраняются по сей день.

Раздел «Художественные ремесла и рукоделия» посвящен тем видам народного творчества, в которых отчетливо воплощались не только практические потребности, но и представления о красоте. Некоторые из этих видов творчества в сознании многих людей прочно связаны с Вологодским краем (вологодское кружево, великоустюгская чернь по серебру и др.).

ВОЛОГОДСКИЙ КРАЙ

Специфика понятия «Вологодский край». Что такое Вологодский край? И почему, говоря о культуре, нужно пользоваться этим понятием, а не каким-либо другим: Вологодская область или Вологодская губерния, например?

Дело в том, что административное деление страны определяется политическими и хозяйственно-экономическими интересами. Такое деление нужно, чтобы государству было удобнее управлять всей вверенной ему территорией. Большие изменения в политике и экономике нередко ведут к пересмотру административно-территориального устройства страны. Границы между ее составными частями (губерниями, уездами и волостями, областями или районами) могут меняться. А сами части могут увеличиваться или уменьшаться в размерах, дробиться, объединяться и т. д. Географические и культурные особенности при этом в расчет, конечно, принимаются. Но им отводится далеко не первостепенная роль. Так, например, если в XIX в. естественной границей Вологодской губернии на востоке были Уральские горы, то на севере, западе и юге ее границы определялись не географическими условиями (руслами рек, возвышенностями и т. п.), а постановлениями государственных органов.

Местоположение гор, рек, равнин, климатические условия — все это от воли человека не зависит (или зависит в очень небольшой степени). Уклад жизни коренного населения на той или иной территории определяется традициями, которые складывались веками. Эти традиции оказывают влияние на язык, на представления об окружающем мире, на отношение к природе, на трудовую деятельность, на правила поведения человека в обществе, на жизнь семьи, на устройство жилища, на покрой одежды, на манеру петь — словом, на все то, что называется культурой.

Культурные традиции обновляются медленно. Особенно устойчивыми оказываются те из них, которые тесно слились с сознанием человека, с его мыслями и чувствами, усвоены им с раннего детства. Понятно, что культурные традиции не могут автоматически изме-

няться вместе с административно-территориальным делением. Они остаются прежними даже после того, как поселения, где эти традиции распространены, отошли к другой республике, к другой области или к другому району.

Вологодский край — это не административно-территориальное понятие. Такой единицы в государственном устройстве России никогда не было. Но с точки зрения истории культуры существование этого понятия правомерно.

Границы и состав Вологодского края. Вологодский край — это все те земли, для которых Вологда на каком-то этапе их истории являлась административным и культурным центром. Некоторые из этих земель были некогда самостоятельными или входили в состав других государственных образований. Но каждая из них раньше или позже с Вологдой оказывалась связанной, испытывала на себе ее влияние и сама влияла на культурную жизнь этого старинного русского города.

Представление о границах Вологодского края можно получить, объединив территории Вологодской губернии и Вологодской области.

Вологодская губерния была образована при Екатерине II в 1796 г. (До этого, с 1708 г., большая часть ее территории входила в состав Архангельской губернии. А с 1780 г. существовало Вологодское наместничество — большое административное образование, включавшее в себя и Архангельскую губернию.)

По данным на конец XIX в. площадь губернии составляла 353 882 квадратных версты, что равняется примерно 403 000 км². Из них 533 квадратных версты (чуть более 600 км²) занимали озера.

В европейской части России Вологодская губерния уступала по величине лишь соседней Архангельской губернии. Но она была больше такой крупной страны, как Великобритания.

Вологодская губерния тянулась длинной полосой на 1200 верст с юго-запада на северо-восток. Наибольшая ширина этой полосы составляла 500 верст.

На юго-западе Вологодская губерния граничила с Новгородской, на севере — с Олонецкой и Архангельской, на востоке — с Тобольской, а на юге — с Пермской, Вятской, Костромской и Ярославской губерниями.

В административном отношении она делилась на 10 уездов: Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский, Вельский, Тотемский, Устюжский, Никольский, Сольвычегодский, Яренский и Усть-Сысольский. В конце XIX в. на ее территории проживало около 1 250 тыс. человек. Плотность населения в разных уездах не была одинаковой. Наибольшая (29,2 чел. на квадратную версту) — в Вологодском уезде, наименьшая (0,6 чел. на квадратную версту) — в Усть-Сысольском.

В конце 1920-х гг. территория Вологодской губернии входила в состав Северного края. В 1936 она стала частью Северной области. В 1937 г. появилось новое административное образование — Вологодская область.

Ее площадь сегодня равняется 145,7 тыс. км². По сравнению с Вологодской губернией она уменьшилась в 2,7 раза. А численность населения осталась примерно такой же — 1 338, 5 тыс. человек. Относившиеся некогда к Вологодской губернии Вельский и Сольвычегодский уезды стали районами Архангельской области. Яренский и Усть-Сысольский уезды вошли в состав Республики Коми. Бывший уездный город Вологодской губернии Усть-Сысольск превратился

Софийский и Воскресенский соборы в Вологде. Литография сер. XIX в.

в столицу этой республики и называется теперь Сыктывкар. Но на западе границы области расширились. К ней отошли территории нескольких уездов, относившихся ранее к Новгородской губернии, вместе с городами Устюжной, Череповцом, Белозерском, Кирилловом. Северо-западной оконечностью Вологодской области стал Вытегорский район, территория которого ранее относилась к Олонецкой губернии. Все эти земли и города с Вологдой исторически связаны.

На западе Вологодская область граничит сегодня с Новгородской и Ленинградской областями. На севере — с республикой Карелия и с Архангельской областью, на востоке — с Кировской областью, а на юге — с Тверской, Ярославской и Костромской областями.

Вологодский край — часть Русского Севера. Как и понятие Вологодский край, понятие Русский Север связано не с административным делением страны, а со своеобразием культуры, сложившейся в определенных условиях. Наверное, поэтому оно приобрело образный смысл. В нем отразилось представление о величественной и суровой природе, об исконных свойствах русского национально-го характера — сильного, стойкого, сдержанного и в то же время поэтичного, способного не только мужественно переносить тяжелые испытания, но и творить красоту, возвышающую душу. Люди Русского Севера — это землелашцы, лесорубы, охотники, рыбаки, зодчие, живописцы, землепроходцы, воины. На Русском Севере искали убежища от мирской суеты и благоприятных условий для общения с Богом религиозные подвижники. Здесь были основаны знаменитые православные монастыри, здесь прославились духовными подвигами многие святые.

В XIX в. Русским Севером называли территорию от водораздела Волга — Северная Двина до побережья Ледовитого океана. Эта территория, действительно, была в основном заселена русскими. На востоке от нее находились земли зырян (народность коми), на западе жили лопари и лапландцы (саамы). В пределах Русского Севера полностью или частично располагались Олонецкая, Новгородская, Вологодская и Архангельская губернии. Всю эту территорию ученые считают единой историко-культурной зоной. Их выводы основаны на установлении общих черт в материальной и духовной культуре населения Русского Севера.

Предыстория. Северные земли, на которые пришли славяне, не были необитаемыми. На территории, соответствующей юго-восточной части Вологодского края, люди жили уже в эпоху палеолита, 25 000 лет назад. Они охотились на мамонтов и бизонов. Об этом свидетельствуют их стоянки, обнаруженные археологами.

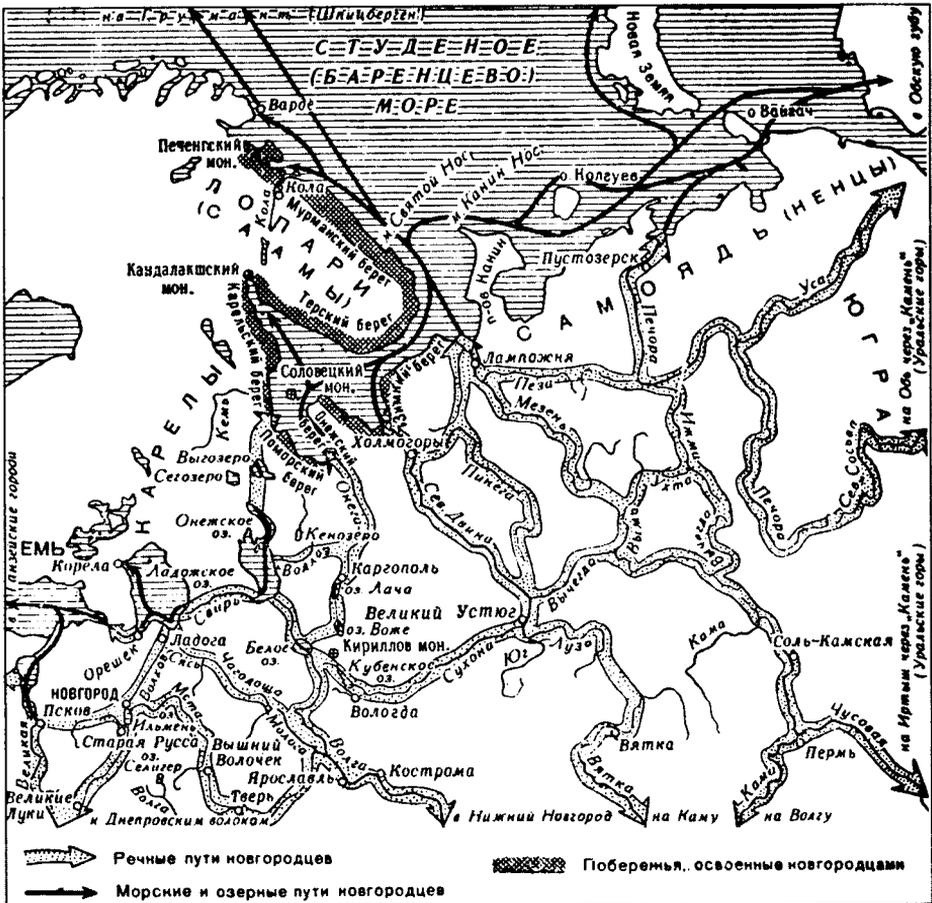
Около 10 000 лет назад началось глобальное потепление. Ледник, занимавший северо-западную часть Вологодского края, отступил, и люди расселились по всей этой территории. Тогда же образовались большие реки и озера, существующие по сей день. Вместо вымерших еще до потепления мамонтов появились другие животные: лоси, медведи, бобры. На Вологодчине найдено более 200 стоянок первобытного человека, относящихся к эпохе мезолита (X–V тысячелетия до н. э.). В это время человек уже использовал для охоты лук и стрелы, занимался рыболовством, умел изготавливать каменные ножи и топоры.

Археологические раскопки выявили следы существования человека на территории Вологодского края и в более поздние эпохи: неолит (VIII–III тысячелетия до н. э.), бронзовый (конец IV–начало I тысячелетия до н. э.), а затем и железный (начало I тысячелетия до н. э.–V век н. э.) века. Каждая из этих эпох представлена характерными для нее археологическими находками: изделиями из металлов, керамики, кости и стекла, остатками построек, поселений и погребений разных типов.

Колонизация Заволочья. На территории, которую мы теперь называем Русским Севером, славяне появились в V–VI вв. Белозерье входило в состав древнерусского государства уже в IX в., а город Белоозеро был одним из важнейших центров этого государства. Но начало широкого освоения славянами северных земель приходится на XI–XII вв., когда климат заметно изменился. Произошло очередное потепление, уровень водоемов понизился, и стали доступными места, куда ранее добраться было невозможно. Тогда и началось массовое движение славян на север, а точнее, в Заволочье. (Так назывались земли за «волоком» — сухим путем, по которому можно было попасть из Онежского озера в Белое и в реку Шексну.)

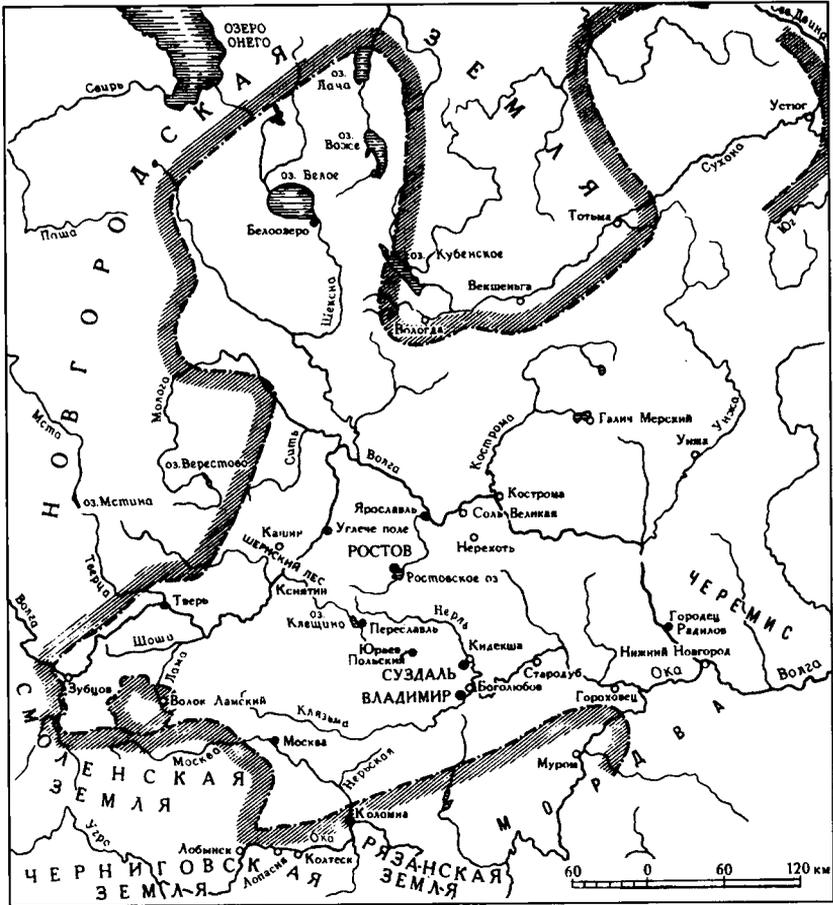
Славянская колонизация северных земель проходила двумя потоками. С юго-запада двигались новгородские словене, которые

к тому времени прочно обосновались на берегах озера Ильмень и в бассейне рек Волхов, Ловать, Мста и Молога. Второй поток шел из междуречья Волги и Оки. Это было славянское племя кривичей. (По некоторым данным, кривичи проникли на север даже раньше словен.) Земли, заселенные кривичами, находились южнее новгородских владений. Поэтому их называли низовскими землями, а людей, там обитающих, — низовцами. На низовских землях находилось образованное в X в. Ростово-Суздальское княжество.

Освоение новгородцами северных территорий

Движение переселенцев в Заволочье усилилось в середине XIII в. Люди бежали из-под ига татаро-монголов, которые сломали сопротивление раздробленных русских княжеств и взымали с захваченных земель непомерно тяжелую дань. Беженцы стремились уйти в места малонаселенные и труднодоступные. Ростово-суздальцы оседали в междуречье Ваги и Северной Двины. Другой маршрут их движения шел вдоль Шексны к Белому озеру и далее — к озерам Воже и Лача. Закрепляясь на новой территории, они ставили погосты — своего

Ростово-Суздальская земля в сер. XII в.

рода опорные пункты, имевшие значение административных, хозяйственных и военных центров для близлежащей округи. Земли в треугольнике «озеро Лача — Тотьма — Вологда» продолжали оставаться новгородскими и отделялись от ростовских невидимой «межой».

Между новгородцами и ростово-суздальцами шла долгая борьба за те территории, которые впоследствии стали называться Вологодским краем. Новгородское княжество счастливо избежало татарского разорения, хотя и платило ханам Золотой орды немалую дань. Оно стремилось расширить свои владения в Заволочье.

Предприимчивых новгородцев привлекали лесные богатства края, прежде всего пушнина. Как и ростово-суздальцы, они ставили по берегам рек и озер свои укрепленные поселения и собирали дань с местных жителей.

Ко времени появления на северных землях кривичей и словен здесь уже несколько веков обитали финно-угорские племена и существовала самобытная культура. В бассейнах реки Шексны и Белого озера жило племя весь; в бассейнах озер Кубенского и Воже, а также рек Сухоны и Ваги — одно из племен чуди (чудь заволочская); к югу от современных Грязовца и поселка имени Бабушкина — племя меря; на землях к востоку от Великого Устюга, Кичменгского Городка и Никольска — пермь.

Колонизация Заволочья славянами не сопровождалась крупными столкновениями с коренным населением. Отдельные стычки, конечно, бывали, но они не перерастали в широкомасштабные боевые действия. В целом освоение северных земель новгородцами и ростово-суздальцами протекало мирно. К концу XIII в. основная масса финно-угорского населения в Заволочье была ассимилирована славянами, и оно вошло в состав древнерусской народности. Отдельные очаги финно-угорской культуры, конечно, продолжали существовать. Однако территория Заволочья к тому времени уже вошла в состав русских земель. Вначале большей его частью владел Новгород Великий. Ростово-суздальцы постепенно расширяли свое присутствие в нем. А с конца XV в. оно стало частью Московского государства.

Подвеска.
2-я пол. IX—
1-я пол. X в.

Таким образом, население Вологодского края сформировалось в результате слияния трех элементов: новгородского, ростово-суздальского и финно-угорского.

Для захвата еще не заселенных и уже занятых ростово-суздальцами земель новгородцы снаряжали отряды «охочих людей». Их называли ушкуйниками, потому что они двигались на «ушкуях» — тяжелых военных ладьях с плоским для лучшей проходимости дном. Эти ладьи могли плыть как на веслах, так и под парусом. На их носках красовались вырезанные из дерева медвежьи морды. Каждая такая ладья вмещала до 30 хорошо вооруженных «охотников» с припасами, рассчитанными на долгое плавание. В набегах ушкуйников участвовало иногда несколько тысяч человек. Правда, столь многочисленные их отряды разбойничали чаще на Волге, а не в Заволочье.

Однако новгородские бояре действовали не только силой. Они завязывали с племенами чуди заволочской торговые отношения и скупали их земли за бесценок. Так, например, в 1315 г. некий Василий Матвеев купил на реке Ваге огромную территорию «с водами, лесами, мхами, озерами, сокольными гнездами», прилегавшую к Шенкурскому погосту. Племенные старосты Азика, Харагинец, Ровда и Игнатец получили от него 20 000 белок и 10 рублей. Такие сделки заключались не только с аборигенами, но и с ростовскими князьями, которые постепенно беднели, им приходилось продавать собственные владения новгородцам и поступать на службу к московским князьям.

Конец соперничеству между Ростовом и Новгородом был положен в 1478 г., после того как Иван III сумел окончательно сломить сопротивление новгородцев и включить их земли в состав Московского государства.

И новгородское, и ростово-суздальское влияние наложило отпечаток на культуру Вологодского края. Но каждое из них распространялось по этой территории неравномерно. Где-то сильнее сказалось новгородское влияние, где-то ростово-суздальское, где-то оба они тесно

Каменная иконка.
XII—нач. XIII в.

1349998

слились. Белоозеро, например, поначалу находилось под влиянием Новгорода Великого, затем более значимой для него стала связь с Ростово-Суздальской землей. Великий Устюг был связан с Ростовом с момента основания. (Город Гleden, предшественник Устюга, заложил в 1178 г. ростово-суздальский князь Всеволод Большое Гнездо.) Устюг стал важным опорным пунктом «низовцев», двигавшихся все дальше и дальше на северо-восток.

Суровые природные и климатические условия Заволочской Руси предъявляли особые требования к людям, дерзнувшим осваивать эти земли. Исследователь культуры Русского Севера Иван Евдокимов писал: «От Новгорода до Ледовитого океана протянулось как бы особое государство. Только сильный и здоровый оставался жить в этом государстве. Все слабое, хилое умирало, побеждаемое природой... Огромные лесные пространства и непроходимые топи отрезали Север от остальной России заповедной стеной и позволили своим родовым обитателям создать своеобразную жизнь и своеобразное искусство...».

П Р И Л О Ж Е Н И Е

ИЗ «ЖИТИЯ СТЕФАНА ПЕРМСКОГО»

И крепко овладела им мысль идти в Пермскую землю и просвещать ее. Для этого и язык пермский пытался выучить. Потому и пермскую грамоту создал, что очень стремился и весьма хотел ходить по Перми и учить людей некрещеных, и обращать неверных людей, и приводить их ко Христу Богу, в веру христианскую. Не только задумал, но и в дело претворял. И то он замыслил, что издавна было им обдуманно.

Слыхал преподобный сей о Пермской земле, что живут в ней идолослужители, что дьявольское действо царствует в ней, потому что в Перми люди приносили жертвы бездушным кумирам и молились бесам, были одержимы волхвованием, верили в бесовство и колдовство, и кудесничество. И об этом очень сожалел раб Божий и весьма печалился об их оболъщении, и разгорался духом, ибо люди сотворены Богом, Богом уважены, но поработены врагом. И о том он скорбел немало, как бы их вырвать из дьявольских рук.

<...> Пермская земля осталась в первоначальном идольском обольщении, не просвещенной святым крещением, не наученной вере христианской. Ни от кого не слышали они слова так, чтобы кто-нибудь им проповедовал о Господе нашем Иисусе Христе. Ни апостолы не заходили к ним, ни учителя, ни проповедники, и никто им не благовествовал слова Божьего. <...>

Помолясь Богу, раб Божий Стефан решил заложить по молитве святую Божию церковь. Таковая церковь была основана и поставлена, та, которую оградил он превеликой верою и теплотой безмерной любви, которую воздвиг чистой совестью, которую создал горячим желанием, которую украсил всяческими украшениями, «как невесту добрую и нарядную», которую наполнил всем, что должно быть в церкви, которую по завершении строительства освятил великим освящением, которую создал высокой и прекрасной, которую обустроил красиво и хорошо, которую украсил вправду чудно и дивно. <...>

Поставил он эту церковь на месте, называемом Усть-Вымь, где река Вымь впадает в реку Вычегду, где впоследствии была создана его большая обитель, которая потом и была названа его епископией. Когда же освящал он эту церковь, назвал ее во имя Пресвятой Пречистой Преподобной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, честного ее Благовещения. Празднование же этого праздника установлено в марте месяце в 25-й день.<...>

В один из дней преподобный раб Божий, помолясь Богу, сотворил молитву и после молитвы пришел в некое место, где была их знаменитая кумирница, и задумал разрушить их идолов, и опрокинул их жертвенники, сравнял с землей их богов и Божьей силой знаменитую их кумирницу зажег и пламенем запалил ее. Все это он сделал один, когда идоло-

*Святитель Стефан
Великопермский.
Икона XX в. Москва*

служители этого не знали и служителей кумирницы здесь не было, и «не было избавляющих», ни отнимающих их. Одержав эту победу, он не убежал тут же с того места, не устремился куда в другое место и никуда не ушел, но сидел на том месте и оставался, словно ожидая чего-то надвигающегося на него, и укреплялся Божьей благодатью.

Когда же внезапно они об этом узнали, то сообщили друг другу, и вот собирается вся их толпа. И когда они сбежались в большой ярости, с великим гневом и воплем, то, как дикие звери, устремились на него — одни с палицами, а многие другие похватили в руки топоры, заточенные с одной стороны. Обступили его со всех сторон и хотели тут же зарубить его остриями топоров своих, крича все разом, бранясь и испуская непристойные вопли. И, окружив его, стали вокруг него и замахивались на него своими секирами. И выглядел он среди них, «как овца среди волков»: не бранился, не сражался с ними, а с кротостью проповедовал им слово Божие и учил их вере Христовой, и наставлял на всяческую добродетель. <...>

И долгое время так учил он и многих увещевал оставить суетное пермское идольское заблуждение и веровать в Господа нашего Иисуса Христа, и те дали обет креститься. Хотя прежде они устремлялись на него с яростью и гневом, — благодаря кротости его смирились. Хоть раньше нападали на него для убийства, с дубинами, — от добрых слов его и священного учения его превращались в кротких, становились тихими и мирно разговаривали, расходясь, не причинили ему никакого зла, а многие из них крестились. И так мало-помалу умножалось стадо Христово и постепенно христиан прибывало. <...>

И так святые церкви в Перми создавались, а идолы сокрушались. Какое рвение проявил преподобный против болванов, называемых кумирами, как возненавидел он их за великую их мерзость! И лютой ненавистью их возненавидел, и полностью их ниспроверг, и идолов попра, кумиров сокрушил, с землей сравнял их богов, которые суть болваны высеченные, изваянные, выдолбленные, резьбой вырезанные. Все окончательно низверг и топором их посек, и пламенем их пожег, и огнем их испепелил, и без остатка истребил их. Сам со своими учениками, не ленись, обходил леса и по селеньям распрашивал, и в домах разыскивал, и в лесах находил, и в станах обретая, и

здесь и там — всюду находил их, пока все кумирни не уничтожил и до основания не искоренил их, и ни одна из них не уцелела. А что было повешено возле идолов — или как кровля над ними, или как жертвоприношение, или принесенное им как украшение, или шкуры соболей, или куниц, или горностаев, или ласок, или бобров, или лисиц, или медведей, или рысей, или белок — все это, собрав, в один сарай сложил и предал огню. Идолов же сначала ударял обухом в лоб, а потом раскалывал их топором на мелкие поленья и, разведя огонь, и то, и другое сжигал на огне — кучу с куницами и кумира вместе с ними. В свое же владение этих ценностей не брал, а все сжигал огнем, говоря, что это достояние лукавого.

И этому очень удивлялись пермяки, говоря: «Почему он не брал все это для своей пользы, почему не искал себе в этом выгоды, почему отверг и пренебрег стольким имуществом, почему бросил и топтал ногами столько богатства?» И сказали они друг другу: «Поистине, это Божий раб, это Божий угодник, поистине, он послан Богом для нашего спасения, и все это он делает Бога ради и нашего ради спасения, а не для свой выгоды или владения сокровищами, и делает это ради утверждения христианской веры, а не ради своей прибыли, корысти и стяжания, как сказал апостол: “Ища не своей пользы, а пользы многих, чтобы спаслись”, — о чем и говорил, что это надо делать и учить этому». Ибо запретил преподобный своим ученикам и прислуживавшим ему отрокам, не велел ничего совершенно брать из кумирен — золотого ли, серебряного, меди, железа, олова или чего иного и прочего из уже названного. <...>

Между тем преподобный крестил людей, находящихся здесь и там, приходящих из различных селений, мужчин, женщин и детей, и грудных младенцев. Всех верующих и всех готовящихся к святому просвещению, всех хотящих родиться в «бане возрождения», всех желающих получить Христово знамение, всех приходящих к святому крещению — всех их оглашая, поучая, крестил, как было у него в обычае, чем всегда и занимался.

Было же у него дело: книги писал, переводя с русского на пермский, а также многократно и с греческого на пермский. И, имея немалую об этом заботу, он старался. То читал он святые книги, то переписывал, ибо было это его всегдашним делом. Потому и ночами

многократно пребывал без сна и устраивал постоянные бдения. Днем же во много раз более был занят. То трудился руками своими, иногда же распоряжался и устраивал то, что нужно для церкви или для надобностей собственных и тех, кто был с ним.

1396–1398 гг.

Перевод Е. Г. Водолазкина

ПРИМЕЧАНИЯ. Полное название памятника — «Слово о житии и учении святаго отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа». Написал его известный русский книжник, инок Троице-Сергиева монастыря Епифаний Премудрый. *Язык пермский* — одна из ветвей финно-угорской семьи языков (коми-зырянский, коми-пермяцкий и удмуртский); в данном случае речь идет о коми-зырянском языке. ... *пермскую грамоту создал* — событие это датируется 1372–1375 гг. ... *всех хотящих родиться в «бане возрождения»* — т. е. пройти обряд крещения.

П. В. Засодимский

ИЗ ОЧЕРКА «ЛЕСНОЕ ЦАРСТВО»

Искрещивая Вологодскую губернию, едучи по уездам: Кадниковскому, Тотемскому, Никольскому, Устюжскому, путник на каждом шагу чувствует и сознает, что кругом него настоящая, коренная Русь <...>. Он слышит русский говор, несколько тягучий и сильно упирающийся на «о», с неизбежными провинциализмами. Он видит лица русского типа; видит избы с разукрашенными оконцами; видит и бедные хатки, классические «курные хатки», уже без всяких прикрас — на одну статью. Проезжая летом, путник видит на лугах скот — самый обыкновенный скот: лошадей, коров, овец... Он видит, наконец, обычный ход полевых работ, справлявшихся, вероятно, так же точно и во дни Вольги Святославича: мужик, слегка наклонившись, широко размахивает своею длинною косой, или баба жнет, согнувшись в три погибели. Одним словом, путник и видит, и слышит, что кругом него, действительно, «старая Русь», что на него отовсюду Русью пахнет...

Но вот путник из Устюжского уезда <...> переезжает в соседний уезд, Устьсысольский, — и картина мигом изменяется, словно по волшебству. Проехав по этому уезду каких-нибудь 15 верст, путеше-

ственник уже сразу чувствует, что тут больше не Русь. Кругом него уже слышится нерусский говор, и его самого понимают с усилием. <...>

Не те лица, не та одежда; не те и нравы. И в производстве полевых работ заметна разница. Здесь встречаются с деревянными осями плетеные телеги — наподобие больших корзин. Изменяется и физиономия домашних животных. Лошадки малорослы, неказисты на вид, с отрепанными хвостами, с густою, косматою гривой, но лошаденки добрые, сильные, выносливые. Коровы все комолые, безроги. Собаки-дворняжки, похожие на волка, с темно-серою шерстью и с короткими приподнятыми ушами. Кур почти не видать. Самый воздух здесь уже не тот, что за 20 верст позади. Здесь постоянно — летом, по крайней мере, — в воздухе припахивает дымом, жженым вереском, елью или сосной. Все это значит, что путник Русь оставил за собою и вступил на землю чуди, в край зырянский.

Перед нами широко и далеко развертывается картина совсем глухого, дикого края, громадное зеленое пространство, почти все сплошь поросшее дремучими лесами. На севере эти леса доходят до мшистых болот Архангельской губернии; далеко-далеко на восток эти леса всползают на отроги Уральских гор, за ними уже темнеет Сибирь; на юге они примыкают к пермским и вятским, а на западе и на северо-западе они сливаются с устюжскими и яренскими волоками.

Среди этих лесов, в темной зелени их, как синие ленты, льются реки, извиваясь змеею по всем направлениям. Широкая, многоводная река, протекающая по восточной части страны, с юга на север, и уходящая в Архангельскую губернию, — река Печора. К западу от нее прихотливым узором извивается Вычегда, уходящая для слияния с Северною Двиной в пределах Устюжского уезда. С юга, тоже чрезвычайно узорчато извиваясь, впадает в Вычегду река Сысола, с притоком Визингой. На юге бешено льется Луза, словно изо всех сил торопясь слиться с рекою Югом. (Замечу кстати, что течение этой неширокой реки до того быстро, что барки по ней уходят более 10 верст в час.) Все эти реки очень богаты притоками. Всем им дают жизнь болота и леса. Кроме рек и речек, далеко одно от другого еще блестят три озера. Там, около границы Яренского уезда, — Синдорское озеро, почти в самой середине края — Кадомское и Гурдей — близ левого берега Печоры. Вот и все, что можем мы издали видеть.

Н. А. Иваницкий

ЖИТЕЛИ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

Преобладающее телосложение у населения Вологодской губернии крепкое. Впрочем, жители северо-восточных уездов отличаются большею крепостию тела, большим ростом, статностью, чем жители юго-западных.

Народ очень хорошо отличает физическую силу от выносливости и всегда отдает предпочтение второй. Как известно, люди с развитой мускулатурой не всегда крепкие работники. Здоровые кулаки и толстые икры ценятся в драке, тогда как для упорной, многочасовой, непрерывной крестьянской работы нужна не столько физическая сила, сколько привычка работать долго, не уставая. Потому, глядя на людей широкоплечих, с жилистыми руками, нельзя сказать, что эти люди и хорошие работники. Нанимая работников («казачков»), крестьяне, как опытные и практические люди, никогда не увлекаются этою «здоровенностью», скорее напротив, зная, что такие личности, хотя и сильные физически, более склонны к ухаживанию за прекрасным полом, к еде и к снанию, чем к работе.

Рост в населении преобладает средний. Особенной разницы в этом отношении между мужчинами и женщинами нет. Случаи особенной великорослости редки, хотя и попадаются личности целой головой выше среднего уровня. Но они составляют исключение. Доказательством служит то, что на них сейчас же обращают внимание, указывают, относятся с расспросами: «Откуда?» Даже иногда с соболезнованием замечают: «Эк тебя вытянуло!» — «Эй ты, долговязое прясло!» — кричат ребяташки.

Цвет волос преобладает русый и темно-русый. Цвет кожи варьирует от нежно-розового до бронзового. Белокожие, бледноглазые, желтоволосые, редкородые и безбровые — явление нередкое среди жителей Вологодского, Грязовецкого и Кадниковского уездов. Такие субъекты росту обыкновенно ниже среднего и худощавы.

Преобладающий цвет глаз — неопределенный серо-зеленый, зелено-голубоватый. Чисто карие глаза встречаются чаще у жителей уездов Тотемского, Устюжского, Никольского, Сольвычегодского.

Совершенно черные глаза (при этом бронзовый цвет кожи, вьющиеся, черные, как смоль, волосы) замечаются чаще у жителей восточных уездов.

Волосы чаще прямые, поднимающиеся на концах или слегка волнистые, вьющиеся («кудрявые») чаще опять-таки у жителей восточных уездов (здесь, можно даже сказать, кудрявость обыкновенное явление). Курчавые же редкость, хотя и попадаются. Разноволосых (т.е. у которых борода одного, а волосы на голове другого цвета) — большинство. Но личности с волосами палевого цвета и карими глазами встречаются нечасто. Таких лиц больше всего в Вельском уезде. Это явление обыкновенно сопровождается сильной круглотой лица и коротеньким носом. Рыжие во всех степенях этого цвета (при этом нежная и белая кожа, усыпанная веснушками) как мужчины, так и женщины — не редкость. Но рыжих мужчин более, чем рыжих женщин. Беловолосость у деревенских ребятишек (иногда волосы ребенка белы, как у альбиноса) — явление временное; с возрастом волосы темнеют. Это явление бывает заметно и на цвете радужной оболочки: бледно-голубая у маленьких ребят, она становится темнее с годами и превращается в темно-серо-зеленую. Зоркостью глаз отличаются жители безлесных местностей (берегов больших рек и озер). Жители лесных пространств при нормальном зрении отличаются тонкостью слуха, иногда поразительной. Близоруких очень мало, но они есть. Это и девушки, и женщины-кружевницы, а также мальчики, испортившие свое зрение чтением книг в сумерках; «куриная слепота» (вследствие отблеска снегов весною) явление нередкое.

1890

П. В. Засодимский

НИКОЛЬЩИНА

Дремучи никольшинские леса...

Каждый год много лесу вырубают и сплавляют на сторону, много рубят его для подсек, под посевы льна, расчищают под покосы, немало лесу гионет от бурь и еще больше сгорает в летнюю пору...

Какой-нибудь странничек или беглый из Сибири, пробирающийся в родную сторону, соскучится в вечернее время и разложит теплинку под ветвями лохматых елей, а то пастух или охотники разведут огонь в защиту от надоедливых комаров и разной лесной мошкары, — уйдут и не зальют теплинку как следует, а ветер раздует пепел, разожжет уголья — и лес вспыхивает и горит до тех пор, пока дождем не зальет.

Близ города да по течению сплавной реки Важи леса стали заметно редеть, но Никольщина и до сего дня еще богата лесом.

Никольщина — или иначе «Никольский конец» — довольно большая волость в одной из наших северо-восточных провинций, уголок глухой, малознаемый. Никольщинцы — их без малого тысяча душ — живут в 14 деревнях; кроме того, есть еще небольшой поселок под названием Вешние выселки, хотя та весна уж очень далеко, когда построились эти выселки; есть также одна захудалая барская усадьба и погост. Никольщина занимает равнину с небольшими возвышенностями и с перелесками, и со всех сторон обступают ее березовые, сосновые и еловые леса.

По этой равнине протекает река Пудега: берется она откуда-то с востока, из болот, на каких-нибудь 30 или 40 верстах делает сотни самых затейливых и неожиданных поворотов и на западе снова скрывается в тени лесов, а там уже впадает в Вазу. Пудега — река не особенно широкая, но местами очень глубокая, быстрая, с крутыми, обрывистыми берегами и с темными омутами. В народе об этих омутах идет худая слава... Один такой омут находится в лесу и известен под названием Кручень.

— Беда — попасть в Кручень! — говорят деревенские люди. — Не выбиться ни в жизнь... Простись с белым светом, душа крещеная!.. Закрутит-закрутит — и как с камнем в воду...

Когда-то давно, говорят, в старые годы, один беглый солдат долго скрывался от погони в никольщинских лесах, а как стали его наступать, он и бросился в Кручень, хотел переплыть его (знать, на силушку свою понадеялся) — бултыхнулся с берега, да и был таков, только и видели его, сердечного...

Старухи деревенские, люди все знающие, сказывают, что иногда в летние ночи по обрыву берега над самым Крученым ходит этот беглый солдат в белой рубаше, красным пояском подпоясанной, в бе-

лых портках и в длинных сапогах, в солдатской фуражке с кантиком. Ходит он взад и вперед над Крученем, смотрит в темную воду и все вздыхает, а в полночь, как на деревне пропоют петухи, вдруг остановится, поднимет руки кверху и бросается в омут... Вода в омуте на ту пору страшно взволнуется, закипит, заплещет в берег, а по лесу словно кто-то пронесется с диким хохотом и плачем и стоном застонет над темною чащей...

Мужик с помощью топора и сохи завоевал у леса никольщинскую равнину. Никольщина заселялась по реке Пудеге от запада к востоку; почти все деревни ее расположились по берегам реки; даже и теперь можно легко проследить, каким путем шло заселение этого края. Самые старые деревни — Подосенье, Куваево, Яковлевка, Вороньево, так же как и погост, — засели по нижнему течению Пудеги, и чем выше к истоку, тем деревни являются более нового происхождения, так что Вешние выселки уже самое крайнее поселение на восток, почти под самым лесом.

Никольщина считается самым диким захолустьем, а жители ее в воображении губернского культурного человека смешиваются с представлением о медведях, обитающих в их дремучих лесах.

— Какие они все неуклюжие, неповоротливые да молчаливые! Настоящие дикари!.. — толковали в губернии.

Правду говорили господа, когда называли никольщинцев неповоротливыми и неуклюжими. В городе они были неуклюжи. Так же неуклюж матрос на сухом пути и кавалерист на морском судне... А если бы господа увидали их на поле или в лесу, то, наверное, переменили бы свое мнение. Особенно в лесу они были ловки и проворны, — и уж там не угнаться бы за ними горожанам.

Хотя никольщинцы и занимаются хлебопашеством, но их настоящая стихия — лес. С малых лет они — в лесу, в лесу они растут и привыкают к лесу, как, например, петербуржцы к Невскому проспекту. Не из книг, но путем опыта, досконально знают они жизнь лесного царства и всех его обитателей. Они идут в лес за лыком для лаптей, за ивовой корой для веревок, за разными лекарственными растениями, за растениями, дающими краску, за пахучей травой, уничтожающей в избах блох и всякую нечисть, идут за грибами, за ягодами и за деревом для всяких поделок, идут на охоту — за рябчиком, за тетеревом, за белкой, зайцем и медведем. Охота — глав-

ное подспорье в хозяйстве никольщинских жителей. Кому удалось разжиться хорошим ружьем, тот уже считает себя застрахованным от голода в случае неурожая. А неурожаи в Никольщине — не в диво...

Никольщинец молчалив, склонен к созерцательности, часто задумчив, — и в задумчивости его иногда проглядывает тихая грусть. В лесу подчас он, не торопясь, зарядит свое ружье, обопрется на него и смотрит на высыхающие вокруг него деревья, присматривается, прислушивается и в то же время о чем-то соображает. Сядет он в летнюю пору, вечером, отбивать косу, отточит ее, опустит молоток на землю, облокотится на косу и смотрит — Бог знает куда — в даль неведомую. Любит он также ночью смотреть на небо, замечать звезды, и по звездам он отлично узнает время. В дороге, в поле, в лесу он приметит и запомнит то, на что другой вовсе и не взглянет. Никольщинец очень внимателен ко всему окружающему. Ему нельзя не быть внимательным, ведь он предоставлен самому себе, за него никто другой не думает, не радеет. Никольщинец с малых лет и до гробовой доски сам промышляет о себе. Таких поговорок, как «На чужой каравай рот не разевай», здесь даже и не слышали...

Грустная задумчивость сказывается и в здешней песне, и в самой манере пенья. Иной раз в досужую минуту девушка сядет где-нибудь за околицей, под белостолой березонькой, пригорюнится, запоет и вдруг оборвет на полуслове и подолгу сидит так и смотрит в лесную зеленую даль. Веселая, разухабистая песня не вяжется с мрачным величием лесной пустыни, с ее таинственным полусумраком.